

БЕДНОСТЬ В КНР: КРИТЕРИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗВРАТА К БЕДНОСТИ

Сунь Фаньси

Бедность — явление, которое требует многостороннего анализа и беспристрастного рассмотрения. Это особенно важно в свете борьбы с этим социальным недугом, искоренение которого в КНР стало одной из приоритетных целей последних лет. В марте 2021 года Китай официально объявил об окончательной победе над абсолютной бедностью. Однако каковы китайские критерии определения относительной и абсолютной бедности? Авторы статьи сравнивают их с международной классификацией, проводят анализ того, как изменение порога бедности влияло на успехи борьбы с этим явлением в течение многих лет. Одной из острых проблем остается опасность возникновения новых «очагов» бедности и возврата к ней по ряду причин, таких как патерналистские настроения, инертность и лень населения, неприспособленность к условиям рынка, болезни и хронические недуги, стихийные бедствия, увеличение расходов на обучение детей, старость. Пандемия коронавируса стала мощным ударом по бедному населению, многие граждане, едва вырвавшиеся из этого состояния, вернулись к нищенскому существованию именно под воздействием эпидемии. Авторы отмечают, что после 2020 года структура бедности в КНР начала трансформироваться. На смену долгосрочной первичной абсолютной нищете в сельских районах страны пришла относительная и вторичная бедность, для которой характерны черты региональных, городских и сельских различий. Борьба с ней остается важным направлением государственной политики КНР.

М.В.Александрова

Ключевые слова: абсолютная бедность, порог бедности, возврат к бедности, иждивенчество (лень), эпидемии, стихийные бедствия, коронавирус, трудовая миграция.

Бедность — долговременное явление, которое всегда сопровождало развитие человеческого общества, поэтому и борьба с ней также будет вечной темой. Понимание этого явления претерпело трансформацию: от отсутствия простых жизненных

потребностей и экономической нужды при относительно низком доходе до многомерной бедности (социальной, политической и других ее видов).

Сокращение бедности — это процесс, в котором благосостояние социальных индивидов постоянно улучшается в соответствии с определенными стандартами по мере экономического и социального развития страны. Хотя различия в социально-экономическом развитии будут сильно влиять на динамику нищеты, масштабного сокращения относительной бедности в краткосрочной перспективе все же не произойдет. В то же время на пути борьбы с абсолютной бедностью в КНР достигнуты значительные результаты.

К началу экономических реформ в Китае нищета была нормой, особенно в сельской местности. С 1978 года при планомерной работе правительства численность бедного населения стала сокращаться. В ноябре 2020 года последние 66 бедных уездов провинции Гуйчжоу были официально выведены из состояния нужды, а всего 832 уезда и 128 тысяч деревень, ранее включенных в список беднейших районов, избавились от нищеты [1]. В марте 2021 года было объявлено об окончательной победе над абсолютной бедностью в КНР. В настоящей статье важно рассмотреть критерии бедности в китайском понимании.

Критерии бедности в мире и КНР. Исторические изменения содержания критерия абсолютной бедности в Китае

ООН, Всемирный Банк и другие международные организации уже многие годы активно работают над определением порога бедности и его корректировкой. Сейчас в мировой практике и статистике получил распространение подход к трехуровневой градации бедности: абсолютная, относительная и субъективная.

Концепция *абсолютной бедности* тесно связана с понятием порога этого явления, определяющего уровень располагаемого дохода, валового дохода или потребления, ниже которого человек считается бедным. Пороги бедности начали рассчитывать с начала 1960-х годов. Автор этой системы — американская экономист Молли Оршански, которая проводила расчеты, основываясь на данных Министерства сельского хозяйства США, чтобы выяснить, сколько денег американская семья тратит на питание. В 1955 году на эту статью у американцев уходила примерно 1/3 дохода после вычета налогов. Оршански пришла к выводу: если умножить расходы на питание, то есть треть семейного дохода, на

три, то полученная сумма будет покрывать остальные нужды семьи. Так появилась базовая формула расчета порога бедности («порог бедности Оршански») [5]. Долгие годы Всемирный банк (ВБ) определял порог абсолютной бедности как существование на менее чем 1,9 доллара в день (курс рассчитывается по ППС). Для дополнения картины в странах с низким и средним уровнем дохода ВБ также использовал уровни 3,2 и 5,5 доллара в день [8].

В сентябре 2022 года международный порог бедности ВБ повысился до 2,15 доллара в день [9].

Относительная бедность основана на признании бедным того человека, чей доход составляет определенную долю медианного дохода в конкретной стране в определенный период времени.

Субъективная бедность основана на мнении самого индивида об уровне его дохода. Использование данного подхода позволяет конкретизировать более значимые аспекты бедности, поскольку последняя проявляется не только в недостатке средств к существованию, но и в неудовлетворительном состоянии здоровья, качестве питания, низком уровне образования, неудовлетворительных жилищных условиях, социальной изоляции [3].

Поскольку относительная бедность является многомерным понятием, то по сравнению с абсолютной идентифицировать ее по доходам и другим критериям крайне сложно. В Китае порог относительной бедности в деревне приравнивается к 50% медианного дохода сельского населения, а в городе — к 40% медианного дохода горожан.

Под абсолютной бедностью в КНР понимается такое состояние, при котором человек не способен удовлетворить даже базовые потребности в пище, жилье, одежде, тепле, либо может восполнять только минимальные нужды, обеспечивающие биологическую выживаемость [4].

В течение многих лет в Китае существовало два стандарта порога абсолютной бедности. Один из них — для лиц, живущих в условиях крайней нищеты в сельской местности (农村绝对贫困标准), был установлен Государственным статистическим управлением КНР (ГСУ КНР) с начала 1980-х годов. Исходя из этого стандарта человек в сутки должен был получать 2100 калорий, или 200 грамм риса и 200 грамм пампушек (四两米饭四两馒头). Другой порог бедности — для малообеспеченных жителей деревни, или порог бедности сельских районов с низким уровнем дохода (农村低收入贫困标准).

В начале реформ и открытости КНР была одной из самых бедных стран в мире. В то время нищета была широко распространена в сельской местности, почти половина провинций и автономных районов испытывала нехватку или острую нехватку продовольствия. Мало того, что было трудно решить проблему питания и одежды для бедных, уровень здравоохранения и образования был относительно низким, и у бедняков не было эффективных способов увеличить доход. Учитывая эту национальную ситуацию, в Китае на основе стандарта минимального уровня, обеспечивающего 2100 калорий на человека в день, путем сложения порогов продовольственной и непродовольственной бедности в 1986 году ее порог был определен в размере 206 юаней на человека в год. Этот критерий использовался в качестве ориентира для поддержания низкого уровня жизнеобеспечения, при котором коэффициент расходов на питание составлял 85%, а бедные люди, определяемые по этому параметру, — те, кто еще не решил проблему жизнеобеспечения [14].

В 2006 году абсолютный порог бедности (синонимы: черта бедности, или порог абсолютной бедности (贫困标准)), объявленный ГСУ КНР, составил 693 юаней на человека в год. Он был крайне низким, но даже при нем в абсолютной нищете в КНР прожило свыше 20 млн человек. Международный признанный порог абсолютной бедности на 2006 год составлял 1 доллар на человека в день. При пересчете на этот стандарт, в КНР за чертой бедности проживало свыше 100 млн бедняков, или более 10% населения страны [25].

Таблица 1

Изменение порога бедности в КНР
(юаней на человека в год)

Год	Порог бедности 1986 года	Порог бедности 2008 года	Порог бедности 2010 года
1978	100		366
1980	130		403
1985	206		482
1990	300		807
1995	530		1511
2000	625	865	1528
2005	683	944	1742
2008		1196	2172
2010		1274	2300

2011			2536
2012			2625
2013			2736
2014			2800
2015			2855
2016			2952
2017			2952
2018			2995
2019			3218

Источник: 贫困标准、基尼系数，五花八门的说法得理清楚 [Порог бедности, коэффициент Джини, всевозможные заявления требуют уточнения] //搜狐. 2020. Сентябрь. URL: https://www.sohu.com/a/419586296_115479 (дата обращения: 1 мая 2023 года).

В связи с постепенным повышением материального благосостояния населения Китай скорректировал свои критерии бедности. В 2008 году ГСУ КНР официально объединило два ее порога [12]. Больше не проводилось различий между нищим и малообеспеченным населением, в качестве нового стандарта в сельской местности стала использоваться малообеспеченность, что равносильно повышению критерия бедности. Он берет за основу поддержание базового пропитания и корректирует долю расходов на питание в сторону уменьшения до 60% с соответствующим расширением расходов на непродовольственное потребление. В 2008 году за порог абсолютной бедности в деревне взят официальный уровень в 1067 юаней в год. По этому стандарту число бедных в Китае в 2008 году составило 40,07 млн человек [14].

На новом этапе задача борьбы с бедностью перешла от решения проблемы пропитания в фазу закрепления достигнутых результатов. В 2011 году Китай вновь повысил порог абсолютной бедности. В качестве нового стандарта был принят годовой чистый доход на одного сельского жителя в размере 2300 юаней, измеряемый в ценах 2010 года, поэтому он получил условное название «стандарт 2010 года». Новый норматив продовольственных расходов в основном позволял удовлетворить базовые потребности человека в продуктах питания на 1 цзин (0,5 кг) рисовой лапши (в эквиваленте товарного зерна), 1 цзинь овощей, 1 лян (0,05 кг или 50 гр) мяса или 1 яйцо в день с учетом питательности, исходя из выполнения нормативных требований по калориям для здорового образа жизни.

Критерий «порога» абсолютной бедности получил конкретное название

и наполнение в решении 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва в 2015 году — как критерий, гарантирующий пять важнейших потребностей жизни — «一个收入、两个不愁、三个保障» («один доход, две заботы и три гарантии»), то есть не беспокоиться о пище и одежде и иметь 3 гарантии обеспечения нормальной жизни — 9-летнего образования, основных медицинских услуг и безопасности жилья [4].

Из данных, приведенных на Диаграмме № 1, мы видим, что, хотя в КНР постоянно боролись с бедностью, из-за периодического повышения ее порога полностью справиться со столь серьезным явлением было крайне сложно. К примеру, к 2000 году масштабы абсолютной бедности (масштабом бедности, или масштабом абсолютной бедности (贫困发生率), называют долю населения страны, находящегося у официальной черты бедности [2]) снизились — ею было охвачено 2,5% населения страны, но одновременно с этим повысился порог бедности, что вновь привело к увеличению ее масштабов до 10%. В результате очередного повышения порога в 2010 году в категорию бедных попало порядка 165 млн человек, в результате масштаб абсолютной бедности вырос с 2% до 17,2%.

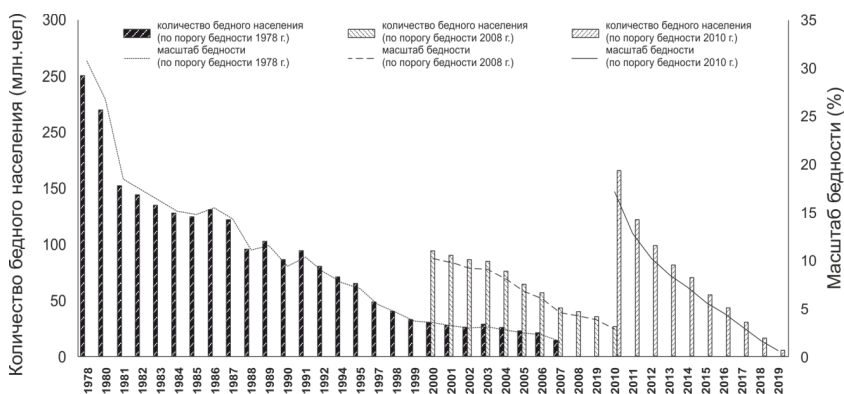

Диаграмма 1. Изменения численности бедных и масштабы абсолютной бедности в КНР

Источник: 什么是贫困标准和贫困发生率 [Что такое порог бедности и масштаб бедности?] // 国家统计局.2023. 1 января. URL: http://www.stats.gov.cn/zs/tjws/tjzb/202301/t20230101_1903716.html (дата обращения: 1 мая 2023 года)

Исходя из данных, представленных на диаграмме 1, в 1978 году количество бедных составляло 250 млн человек. Однако в последние годы все чаще в китайских публикациях, как ГСУ КНР, так и правительственного сайта количество бедных исчисляют по «порогу бедности 2010 года», в результате чего оказывается, что в 1978 году бедное сельское население КНР составляло 770 млн человек, а масштабы абсолютной бедности достигали 97,5% [11].

Таблица 2

Сокращение бедности в сельской местности

Год	Порог бедности 2010 года, юаней на человека в год	Масштабы абсолютной бедности, %	Количество бедных, млн чел
1978	366	97,5	770,39
1985	482	78,3	661,01
2000	1528	49,8	462,24
2005	1742	30,2	286,62
2010	2300	17,2	165,67
2013	2736	8,5	82,49
2017	2952	3,1	30,46
2019	3218	0,6	5,51

Источник: 扶贫开发成就举世瞩目 脱贫攻坚取得决定性进展 ——改革开放40年经济社会发展成就系列报告之五 [Достижения в области поддержки бедных и развития привлекли внимание всего мира, и был достигнут значительный прогресс в борьбе с нищетой — 5-й доклад из серии докладов о достижениях в области социально-экономического развития за последние 40 лет реформ и открытости] // 中国政府网. 2018. 3 сентября. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-09/03/content_5318888.htm (дата обращения: 1 мая 2023 года); 2019年全国农村贫困人口减少1109万人 [В 2019 году бедное сельское население страны сократилось на 11,09 млн человек] // 中国政府网. 2020. 24 января. URL: <https://goo.su/9YMKе> (дата обращения: 10 мая 2023 года).

Несмотря на значительные достижения КНР в области сокращения числа нуждающихся, многие западные специалисты заявляли, что порог бедности, установленный Китаем в 470 евро на человека в год, слишком низок. Данная оценка необъективна, так как необходимо учитывать различия в уровне экономического развития стран, нецелесообразно и ненаучно измерять усилия государства по борьбе с этим негативным явлением только по порогу абсолютной бедности. Более того, Китай в последние десятилетия ссылается на Всемирный банк, устанавливая стандарт бедности по ППС. Правительство КНР определило порог бедности в 2300 юаней на человека в год в 2010 году, рассчитанный на основе

ППС. Этот уровень дохода был эквивалентен 2,3 доллара на человека в день, что превышало установленный на тот момент ВБ порог бедности в размере 1,25 доллара. Когда в 2015 году Всемирный банк повысил его до 1,9 доллара на человека в день, минимальная черта бедности, принятая в Китае, выросла до 2855 юаней человека в год, что было эквивалентно 2,19 доллара в день по ППС и также выше мирового стандарта. Каждая провинция КНР может устанавливать собственный порог бедности, выше общекайского. В конце 2019 года 12 административных единиц, включая провинции и города центрального подчинения, установили местные стандарты порога бедности, превышающие национальный, как правило, около 4 000 юаней на человека в год, а в некоторых провинциях свыше 6 000 юаней [18].

В 2020 году порог бедности в КНР достиг 4000 юаней, что выше нижнего значения его мирового аналога в 1,9 доллара, но ниже среднемирового в 3,2 доллара [17].

Из вышеприведенных данных очевидно, что более 10 лет в КНР порог бедности превышал установленный ВБ. В результате систематизированной адресной борьбы была достигнута победа над абсолютной бедностью. На современном этапе (после 2020 года) для Китая актуальным стал вопрос борьбы с относительной бедностью. Ее характеристики сложнее, чем у абсолютной.

Во-первых, относительная бедность в большей степени может рассматриваться как многомерная. Помимо экономического дохода, ее определение также требует рассмотрения разноформатных показателей, таких как образование, здравоохранение, занятость, участие в политической жизни, социальный статус, развитость инфраструктуры и общественных услуг. При этом улучшение одного параметра не выводит крестьян их из относительной бедности.

Во-вторых, с точки зрения пространственного измерения, абсолютная бедность, как правило, была сосредоточена в конкретных географических и административных районах, таких как традиционные «три района и три округа» (三區三州), где наблюдается высокая концентрация абсолютной бедности. Ее относительная форма не является пространственно концентрированной, а наоборот, сильно рассредоточена и подвижна. В частности, традиционная структура распределения бедности изменилась, появилась проблема мобильной бедности. Например, большое количество рабочих-мигрантов переехали в города на заработки, но

они не пользуются ресурсами социального обеспечения, такими как образование, медицинское обслуживание и социальное страхование, на которые имеют право, поэтому среди этой группы населения проявляется психологическая бедность.

В-третьих, что касается временного измерения, абсолютная бедность носит хронический характер из-за структурных социальных ограничений, которые затрудняют нуждающимся людям самостоятельный выход из ловушки бедности. Относительной бедности препятствует только одно или несколько условий. С изменениями в жизненном цикле семьи и развитием общества многие ее проявления исчезнут естественным образом. Следовательно, относительная бедность является временной для отдельных лиц.

В-четвертых, абсолютная бедность имеет объективные критерии определения. Хотя между странами мира существуют значительные различия, все они в основном устанавливают собственные параметры ее оценки, основанные на поддержании потребностей в питании и основных средствах существования. Относительная бедность определяется по-разному из-за различных систем отсчета, потому что помимо экономического аспекта больше внимания уделяется субъективным ощущениям бедных и измерению их собственного субъективного благополучия [20].

С трансформацией и развитием китайского общества начинают возникать новые ситуации и проблемы бедности, которые создают вызовы для КНР.

Так, в Китае сохраняется относительная бедность, несмотря на победу над абсолютной, от возврата к которой, впрочем, никто не застрахован. Это понимает и китайское руководство. Так, в докладе генерального секретаря КНР на XX съезде КПК восемь раз была упомянута бедность. Глава страны отметил, что после XVIII съезда компартии страна выполнила задачу столетия: «В течение этих десяти лет мы были свидетелями трех важнейших событий, имеющих огромное практическое и глубокое историческое значение для дела партии и народа. Во-первых, мы встретили столетие Коммунистической партии Китая; во-вторых, социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху; в-третьих, мы выполнили историческую задачу интенсивной ликвидации бедности и всестороннего построения среднезажиточного общества» [7]. Далее отмечалось, что «необходимо закреплять и развивать результаты интенсивной ликвидации бедности, наращивать имманентные драйверы раз-

вития для районов и населения, избавившихся от бедности». Китайское руководство дает понять, что ликвидация абсолютной бедности крайне важная задача, но если не прилагать усилий и не закрепить результатов, может произойти откат или, иными словами, возврат к бедности. Речь идет о явлении, при котором отдельные семьи или некоторые бедные районы по каким-то причинам снова попадают в бедность после того, как вышли из нее. Это сводит на нет усилия партии, правительства и народа по борьбе с нищетой.

В День борьбы с бедностью, 17 октября 2020 года, генеральный секретарь Си Цзиньпин еще раз подчеркнул, что работа по борьбе с бедностью должна хорошо начинаться, проводиться и так же заканчиваться, что никогда не следует «выводить войска, если не будет полной победы» [21].

Возврат в бедность — распространенное явление во всем мире, и многие страны (включая большинство развитых государств) также объективно страдают от проблемы вторичной бедности. В последние годы в связи с успехами КНР в этой сфере многие жители китайских деревень вырвались из нищеты. Однако по мере увеличения числа таких людей некоторые из них по ряду причин вновь возвращаются в бедственное положение.

Говоря о проблеме возвращения к бедности следует учитывать три момента. Во-первых, необходимо определить коэффициент возврата к ней (返贫率). С 1990-х годов данный параметр среди жителей китайских деревень измерялся в диапазоне от 10% до 20%. В некоторых районах, например в одной провинции на северо-западе Китая, в 1995 году из бедности вырвалось 616,5 тысячи человек, при этом одновременно 700,9 тысячи человек вернулось в нее [22]. Стабильно высокий коэффициент возврата к бедности был характерен для пастбищных районов Цинхая, при этом основными причинами были в 25% — бедствия и в 50–60% — серьезные природные катастрофы. В Дэхун-Дай-Качинском АО провинции Юньнань с 2006 по 2013 год из бедности вырвались 187 тысяч человек, за тот же период более 70 тысяч крестьян вернулись в нее [13]. Стихийные бедствия, такие как землетрясения, схождения селей и лавин, сильные засухи и наводнения разрушительны и крайне губительны для сельского хозяйства. Как только происходит какое-либо аномальное природное явление, доходы деревенских бедняков снижаются, а расходы резко увеличиваются, что приводит к росту коэффициента возврата к бедности. Например, в некоторых крайне бедных районах западного Китая

с суровыми физико-географическими условиями наблюдается один или два пика возврата к бедности почти каждый год, а также многократное возвращение к ней. Большинство исследований также показывает, что существует положительная корреляция между коэффициентом возврата крестьян к бедности и частотой стихийных бедствий [19].

Во-вторых, центральные и западные регионы Китая остаются ключевыми зонами отката к бедности, при этом ее вторичная форма носит спорадический характер и возвращения бедности на большие территории больше не существует.

В-третьих, возврат к бедственному положению — довольно частое явление. Оно наблюдается у небольших групп лиц или в отдельных районах. Причины специфичны, а возникающие проблемы трудно решить полностью и сразу.

Ключевые причины возврата к бедности в КНР

Борьба с бедностью заключается в том, чтобы не только решить текущую проблему, но и предотвратить возникновение ее новых «очагов» и возможностей возврата к ней. Благодаря энергичному осуществлению стратегии адресной борьбы с бедностью, КНР добилась значительного прогресса в ее уменьшении, уровень жизни населения существенно повысился. Однако задача искоренения нужды в глубоко обнищавших районах остается крайне сложной, феномен возвращения к бедности после ее ликвидации возникает вновь в силу собственных причин нуждающихся и постоянных изменений объективных обстоятельств, а также эндогенных факторов (к примеру, эпидемия коронавируса).

Многочисленные научные исследования последних лет в Китае выделили ключевые причины возвращения к бедности, о которых далее пойдет речь.

Многие авторы среди первопричин возврата к бедственному положению называют *лень*. После того, как бедняки из отдаленных районов были выведены из нищеты с помощью «переливания крови» (“输血式”), немногие из них, трудоспособные крестьяне, продолжают жить в состоянии «ожидания, надежды и желания». Они привыкли к текущей жизни, довольны существующим положением дел, не пытаются предпринимать усилия к улучшению сложившейся ситуации. Такие люди отличаются пониженной мотивацией, отсутствием какой-либо инициативы, неуверенностью в себе, у них отсутствует дух трудолюбия —

все вышеназванное можно назвать ленью или болезнью лени (“*懒病*”) [15].

«Ленивое мышление» по-прежнему серьезно довлеет над бедняками. Некоторые из них убеждены, что борьба с бедностью — это обязанность, которую должны взять на себя партия и государство. Менталитет «довольствоваться тем, что имеешь» и ожидания, что партия и государство накормят тебя, когда ты вернешься в бедность, приводят к отсутствию предприимчивости и мотивации для выхода из бедности [21].

У людей, вырвавшихся из нужды, отсутствует эндогенная мотивация к развитию, и они склонны возвращаться в плачевное состояние. Как только им удастся выбраться из бедности, государство отменяет их финансовую и иную материальную поддержку. Долгосрочная зависимость бедных от государственной помощи воспитывает «идеологию иждивенчества» (“*等靠要*” 的思想) среди бедных домохозяйств. Как только государственные дотации и иная помощь приостанавливаются, многие маргинализированные группы населения, вырвавшиеся из нищеты, снова попадают в нее. К примеру, в городе N все еще много семей, которые не хотят выбираться из нужды и не желают снимать с себя ярлык «бедных». Сталкиваясь с визитами целевых проверяющих групп, они лгут и скрывают свой истинный доход. Таким домохозяйствам сильно не хватает внутренней мотивации к развитию, что приводит к очень высокой вероятности возвращения к бедности [24].

Слабая приспособленность к современным рыночным условиям может стать причиной возврата к бедности. Большинство крестьян, вырвавшихся из нее, желают трудиться и не возвращаться в состояние нужды, но ограничены своим образовательным уровнем, им трудно адаптироваться к условиям рыночной экономики. У них нет понимания того, как функционирует рынок, а производимая ими продукция не имеет эффективного сбыта, нередко случаи, когда закупщики занижают им цену, или сами крестьяне, не осуществив должного маркетингового исследования, реализуют свой товар за плату, не соответствующую его качеству (чаще заниженную). Столкнувшись с естественной рыночной конкуренцией, необразованные сельские жители, не обладающие соответствующими знаниями, часто оказываются в пассивной позиции [21].

Еще один фактор часто провоцирует возвращение к бедности — *увеличение расходов на обучение (бедность из-за учебы)*. Люди, вышедшие из нужды, могут вновь впасть в нее из-за бремени, связанного с образованием их детей. Большинство семей в районах глубокой бедности

осознали его важность и хотят изменить судьбу, остановив нужду из поколения в поколение за счет образования своих детей [15].

Девятилетняя система обязательного обучения позволила частично облегчить бремя бедных семей, но с ростом стоимости жизни издержки на образование остаются высокими, особенно если решено продолжить обучение детей после завершения его обязательного этапа. Такие домохозяйства сталкиваются с высокой платой за образование и дороговизной жизни в городах, что может привести к вторичной бедности семей, уже вырвавшихся из нее. У них есть два варианта, когда они сталкиваются с высоким бременем образования. Первый — занять деньги, чтобы продолжать обучение своих детей, что может привести к возвращению к бедности, но в долгосрочной перспективе доступ отпрысков к среднему и высшему образованию поможет повысить доход семьи. Второй – дети могут бросить школу и повторить судьбу родителей, что может в дальнейшем привести к передаче бедности из поколения в поколение[24].

Зачастую причиной возврата к нищете является *старость*. Большинство людей молодого и среднего возраста из районов глубокой бедности отправляются на заработки в развитые провинции и большие города, а в сельской местности остается все больше пожилых. Когда они еще в состоянии работать, то полагаются на собственный труд, занимаясь подсобным сельским хозяйством. Как только человек стареет и теряет трудоспособность в сочетании с тем, что формирование системы пенсионного страхования в сельской местности еще не завершено, он чаще всего быстро возвращается к нищенскому существованию, потому что не может обеспечить себя средствами[15].

В горных районах одна из ключевых причин возврата к бедности — *стихийные бедствия*. Большинство глубоко обедневших территорий — это отдаленные высокогорья или пустынные предгорья, для которых характерны землетрясения, снежные лавины и оползни, селевые потоки, лесные пожары, грады и иные природные катастрофические явления. Люди, только что вырвавшиеся из бедности, накопили мало средств, их способность противостоять потерям от стихийных бедствий слаба. Значительная часть подобного населения в результате катастроф может вновь оказаться в состоянии бедности, причем скорость возвращения в нее резко возрастает. Кроме того, некоторые непредсказуемые природные и техногенные катаклизмы могут стать причиной несчастных

случаев с людьми, только что вырвавшимися из нужды [15].

Хотя усилия КНР по защите окружающей среды постоянно наращиваются, различные стихийные бедствия по-прежнему затрагивают некоторые районы и людей. Многочисленные спорадические катаклизмы продолжают создавать экономические трудности для населения, вырвавшегося из нищенского существования [21].

Наконец, последняя значительная причина возвращения к бедности — *внезапная серьезная болезнь или тяжелый хронический недуг* (к примеру, инвалидность).

Состояние здоровья населения в отдаленных горных районах оставляет желать лучшего. Народные массы мало осведомлены о здоровом образе жизни, принятом за стандарт в цивилизованном мире. Подавляющее большинство обедневших семей не может позволить себе значительные траты на недешевые медуслуги, необходимые при серьезных заболеваниях или для профилактики хронических болезней. Хотя даже после выхода из бедности люди все еще пользуются базовой медицинской страховкой, им все равно приходится нести значительную часть расходов на лечение вне ее рамок. Кроме того, при тяжелых заболеваниях, как правило, требуется особый уход, что сокращает заработок других трудоспособных членов семьи. Высокая стоимость медицинского обслуживания и снижение доходов, вызванное болезнями, приводят к увеличению риска возвращения в бедность для тех, кто вырвался из нее [15].

Существует несколько факторов, которые способствуют откату в состояние нужды из-за проблем со здоровьем. Во-первых, это плохие базовые медицинские условия в отдаленных и бедных районах, где простые клинические случаи, легко поддающиеся коррекции в городских условиях, перерастают в затяжные и хронические болезни. Во-вторых, крестьяне, проживающие в районах с низким уровнем жизни, плохо осведомлены о своем здоровье и не желают брать на себя инициативу по обращению за медицинской помощью. Наконец, недостаточная информированность о медицинском страховании приводит к серьезным проблемам, связанным с большими расходами на незначительные операции. К примеру, манипуляции по удалению аппендицита могут оказать огромное экономическое давление на крестьян в бедных районах [21].

Из перечисленных причин возврата к бедности в свете эпидемии коронавируса для КНР наиболее актуальной, хотя и опосредованно, является именно последняя. Как мы знаем, в Китае на протяжении

практически трех лет действовала политика «нулевой терпимости», которая купировала массовые вспышки болезни. Однако по причине вводимых точечных и районных локдаунов данная ситуация вызвала для малоимущих групп населения откат в бедность.

Что представляет собой в настоящее время семья простого китайского бедного крестьянина? В одном доме проживает три поколения: дедушки и бабушки, их дети с семьями. Чаще всего в семье старики, дети и инвалиды (если таковые имеются) остаются в деревнях и занимаются сельским хозяйством, а люди трудоспособного возраста уезжают в города восточного побережья страны, где трудятся на предприятиях, на стройках или в сфере обслуживания. Именно трудовые мигранты выступают главными кормильцами в семьях китайский бедноты. В феврале 2020 года, накануне китайского Нового года основная часть трудовых мигрантов вернулась домой, чтобы провести с родными 15–20 праздничных дней. Новый, 2020 год был омрачен вспышкой в г. Ухани неизвестной ранее формы пневмонии. Руководство КНР достаточно быстро приняло решение ввести жесткие ограничения по всей стране, особенно на востоке и центре. В результате, с одной стороны, трудовые мигранты из бедных районов не могли вернуться в районы заработков, с другой, крестьяне (их родственники) не реализовали свою зачастую скоропортящуюся продукцию из-за закрытия дорог.

На этом горе бедняков не закончилось. В связи с введением противоэпидемических мер все были обязаны носить медицинские маски и постоянно обрабатываться профилактическими средствами от вируса. Увеличение расходов на материалы для профилактики и контроля над COVID-19 становится новой, непредсказуемой и недешевой финансовой нагрузкой на бедные семьи. Новая коронавирусная пневмония провоцируется высококонтагиозным вирусом, для защиты от которого необходимо использовать защитные средства. Во время эпидемии правительство и сельские советы обязали каждое домохозяйство приобрести определенное количество дезинфицирующих средств для обработки поверхностей и рук, а люди, выходявшие на улицу, должны были надевать маски. В то же время паника, вызванная эпидемией, побудила некоторых китайцев покупать лекарства для экстренных случаев. В этой неоднозначной обстановке в Интернете появилось огромное количество фэйковой информации, в результате чего цены на препараты выросли, что привело к увеличению расходов [28].

Постепенно к маю-июню 2020 года схемы передвижения населения по стране были отрегулированы, но при этом резко возросли расходы на межрайонный и межпровинциальный транспорт и на питание в дороге. Когда эпидемия была эффективно поставлена под контроль, правительство разрешило рабочим-мигрантам из сельской глубинки возвращаться на работу в прибрежные районы страны. Даже вернувшись на развитый восток страны, трудовой мигрант не был уверен, что он будет востребован на рынке труда. Многие предприятия малого и микробизнеса разорились, промышленные компании работали не в полную мощность. В результате, в ноябре 2020 года уровень безработицы среди рабочих-мигрантов в КНР составил 5,3%, что на 0,9% выше, чем общий уровень безработицы по стране [23].

Приведенный пример показывает, как опосредованно коронавирус мог привести к возврату к бедности широких слоев малоимущих крестьян КНР.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что в 2022 году, несмотря на массовые локдауны и ряд стихийных бедствий (к примеру, засуха на юге), в стране, по данным ГСУ КНР, не произошло масштабного возврата к бедности. Сюй Цзяньминь, директор комплексного отдела Национального управления возрождения сельских районов (国家乡村振兴局) заявил: «По состоянию на конец ноября 2022 года среди объектов мониторинга, выявленных и включенных в центральные и западные регионы, 65,7% объектов мониторинга устранили риск возвращения к бедности, а в отношении остальных были приняты меры помощи» [16].

Кроме того, по состоянию на конец ноября 2022 года все дети из малообеспеченных семей в период обязательного обучения по стране не бросили школу, базовая медицинская страховка и страхование от тяжелых болезней для городских и сельских жителей полностью покрыли расходы бедных людей, были продолжены ремонт ветхих жилых домов в сельской местности и сейсмостойкие ремонтные работы, обеспечена безопасность питьевой воды в сельской местности.

Под влиянием эпидемии и других стихийных бедствий в некоторых районах в 2022 году возникли такие проблемы, как отъезд малоимущих рабочих из городов и развитых провинций; приостановка программ поддержки бедняков; прекращение работы предприятий, оказывающих помощь нуждающимся; сложности с реализацией сельхоз- и иной

побочной продукции, производимой в районах проживания бедных людей; повреждение жилья и инфраструктуры, обеспечивающей население питьевой водой. Совместными усилиями всех сторон эти проблемы были постепенно решены, а масштабного возврата к бедности по стране не произошло.

Помощь в трудоустройстве остается важным способом увеличения доходов бедных домохозяйств. В 2022 году в КНР был принят ряд соответствующих мер. По состоянию на конец ноября 2022 года число трудовых мигрантов, вышедших из бедности по всей стране, достигло 32,78 млн, увеличившись по сравнению с концом 2021 года на 1,33 млн, или 4,2%, превысив годовой план.

Продолжается оказание шефской помощи восточных районов западному Китаю. Так, в 2022 году 2633 предприятия востока страны инвестировали на запад 135,42 млрд юаней [16].

Как бы оптимистичны ни были китайская пресса и доклады руководителей на высоких совещаниях, после 2020 года в КНР началась трансформация структуры бедности. С исчезновением долгосрочной первичной абсолютной бедности в сельских районах страны стал заметен ее относительный и вторичный характер. Относительная бедность проявляется более реально. Ей присущи черты региональных, городских и сельских различий, субъективность и объективность. Решение проблемы относительной бедности станет важнейшим вопросом в продвижении стратегии возрождения села, комплексного развития городов и сел и социалистической модернизации. В дальнейшем относительно бедное население КНР можно будет разделять на три категории:

- обедневшее население, которое все еще нуждается в «прожиточном довольствии», люди, возвращающиеся к бедности, столкнувшиеся с потрясениями и рисками;
- относительно бедное население из-за несбалансированного развития между восточными и западными регионами;
- малообеспеченные граждане, интегрировавшиеся в города в рамках поощрения урбанизации в период 13-й пятилетки [27].

Победа над абсолютной бедностью не означает ее полного исчезновения и ликвидации, как и окончания борьбы Китая с этим явлением. Как теория, так и международная практика развития показали, что в любой стране с любым общественным укладом такая проблема существует, и Китай — не исключение.

Литература

1. *Баженова Е. С.* КНР: окончательная победа над бедностью // Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН / Отв.ред. А. В. Виноградов, П. В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 22–33
2. *Батракова Л. Г.* Основные концепции оценки бедности населения // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С117–121
3. *Бикеева М. В.* Бедность в России: ключевые подходы к анализу и оценке // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 3. С. 23–29.
4. *Бони Л. Д.* Ликвидация бедности в Китае Часть 1 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 4–12.
5. Жизнь за чертой бедности. Коллекция фактов // Голос Америки. 2011. 22 сентября. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-poverty-2011-09-22-130385043/245478.html> (дата обращения: 1 мая 2023 года).
6. *Мэй Чуньцай.* Опыт Китая в искоренении бедности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 19–25
7. *Си Цзиньпин.* Высоко неся знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 16 октября 2022 года // Сайт МИД КНР. 2022. 25 октября. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 1 мая 2023 года).
8. Сколько людей в мире живет ниже черты бедности // The World Only. 2019. 25 мая. URL: <https://theworldonly.org/world-poverty/> (дата обращения: 1 мая 2023 года).
9. Fact Sheet: An Adjustment to Global Poverty Lines // The World Bank. 2022. 14 сентября. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines#1> (дата обращения: 1 мая 2023 года).
10. *Формирование и развитие Китая* // *Взгляд из Китая*. 2022. № 1. С. 1–12.

- мира, и был достигнут значительный прогресс в борьбе с нищетой — 5-й доклад из серии докладов о достижениях в области социально-экономического развития за последние 40 лет реформ и открытости] // 中国政府网. 2018. 3 сентября. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-09/03/content_5318888.htm (дата обращения: 1 мая 2023 года).
11. 国际地位显著提高 国际影响力明显增强——改革开放40年经济社会发展成就系列报告之十九 [Значительно улучшен международный статус и значительно усилено международное влияние — доклад на 19 съезде о достижениях в области экономического и социального развития за последние 40 лет реформ и открытости] // 国家统计局. 2018. 17 сентября. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230203_1900086.html (дата обращения: 1 мая 2023 года).
  12. 中国人是如何一步步脱离贫困的[Как китайцы шаг за шагом выбирались из нищеты]// 微博. 2020. 15 октября. URL: <https://weibo.com/1787567623/JplLYjHjb?s=6cm7D0&type=comment> (дата обращения: 1 мая 2023 года).
  13. 刘慧. 实施精准扶贫与区域协调发展 [Лю Хуэй. Реализация целевого сокращения бедности и регионального скоординированного развития] // 中国科学院院刊. 2016年. 第3 期. 第320–327页.
  14. 马天月. 中国与世界银行贫困标准的比较 [Ма Тяньюэ. Сравнение стандартов бедности Китая и Всемирного банка] // 中国国际发展知识中心. 2021. 26 февраля. URL: <http://www.cikd.org/chinese/detail?leafId=216&docId=1586> (дата обращения: 1 мая 2023 года).
  15. 莫申容. 可行能力理论视角下深度贫困地区脱贫人口返贫防范机制研究 [Мо Шенжун. Исследование механизма предотвращения бедности населения в глубоко бедных районах с точки зрения теории целесообразности] // 农村经济与科技. 2020 年. 第31 卷第17 期 (总第493 期). 第128–130页.
  16. 国家乡村振兴局: 今年全国没有发生规模性返贫 [Национальное управление возрождения сельских районов: в этом году в стране не произошло масштабного возврата к бедности] // 新浪财经. 2022. 26 декабря. URL: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2022-12-26/doc-imxxyezfl205691.shtml?cref=cj>

- (дата обращения: 1 мая 2023 года).
17. 贫困标准、基尼系数，五花八门的说法得理清楚 [Порог бедности, коэффициент Джини, всевозможные заявления требуют уточнения] // 搜狐. 2020. 20 сентября. URL: https://www.sohu.com/a/419586296_115479 (дата обращения: 1 мая 2023 года).
  18. 卢沙野大使：从脱贫攻坚到乡村振兴 从胜利走向新的胜利 [Посол Лу Шае: От борьбы с бедностью к возрождению сельских районов от победы к новой победе] // 中华人民共和国驻法兰西共和国大使馆. 2021. 4 марта. URL: http://fr.china-embassy.gov.cn/ttxw/202103/t20210304_10026383.htm (дата обращения: 1 мая 2023 года).
  19. 构建科学精准的动态返贫监测机制 保障脱贫攻坚助力乡村振兴 [Создать научный и адресный механизм динамического мониторинга возвращения бедности, с целью обеспечения сокращения бедности и помощи возрождению сельских районов] // 中国致公党. 2020. 27 июля. URL: http://www.zg.org.cn/dfxw/gd/202007/t20200727_67070.htm (дата обращения: 1 мая 2023 года).
  20. 许汉泽. 2020 年后中国贫困转型与反贫困战略、政策体系重构 [Сюй Ханьцзе. Трансформация проблемы бедности в Китае и реконструкция системы стратегии и политики борьбы с бедностью в Китае после 2020 г.] // 贵州社会科学. 期. 2021年. 总378. 第6期. 155–161页.
  21. 田华, 汪高. 农村脱贫人口返贫的阻断机制研究 [Тянь Хуа, Ван Гао. Исследование механизма прерывания возвращения сельских бедняков населения к бедности] // 中小企业管理与科技. 2021年. 第3期. 第88–89页.
  22. 洪江. 我国返贫现象与原因探 [Хун Цзян. Явления и причины возвращения к бедности в моей стране] // 青海社会科学. 1999年. 第3期. 第30–34页.
  23. 臧 微. 新冠疫情期间中国超大城市流动人口失业风险研究 [Цзан Вэй. Исследование риска безработицы среди мигрирующего населения в мегаполисах Китая во время эпидемии COVID-19] // 城市发展研究. 2022 年 3 期. 29 卷. 第116–123, 132页
  24. 赵 宇, 夏庆利, 田 甜. 可行能力视角下脱贫人口返贫阻断机制研究——以 N 省 J 市为例 [Чжао Юй, Ся Цинли, Тянь Тянь.

- Исследование блокирующего механизма возврата малоимущего населения к бедности с точки зрения осуществимости — на примере города J, провинция H] //湖北农业科学. 2021 年 10 月.第 60 卷.第 19 期.第207–211页.
25. 赵玉亮, 邓宏图: 制度与贫困:以中国农村贫困的制度成因为例 [Чжао Юйлян, Дэн Хунту. Институты и бедность: на примере институционального формирования сельской бедности в Китае] // 经济科学. 2009 年06 期. 第17–29页.
  26. 什么是贫困标准和贫困发生率 [Что такое порог бедности и масштаб бедности?] // 国家统计局. 01.01.2023. URL: http://www.stats.gov.cn/zs/tjws/tjzb/202301/t20230101_1903716.html (дата обращения: 28.03.2023)
  27. 施海波, 吕开宇. 2020 年后反贫困战略: 话语切换、顶层谋划与学界探讨 [Ши Хайбо, Лу Кайю. Стратегия борьбы с бедностью на период после 2020 года: переключение дискурса, планирование на высшем уровне и академическая дискуссия] // 中国农业大学学报(社会科学版). 2020年 6 月第 37 卷 第 3 期. 第 88–100页.
  28. 余锋. 新冠肺炎疫情中会泽县脱贫人口返贫因素及对策研究 [Юй Фэн. Исследование мер противодействия и факторов противодействия возвращения к бедности среди населения, вышедшего из бедности, в уезде Хуэйцзэ во время эпидемии COVID-19]. //曲靖师范学院学报. 2021 年 3 月. 第 40 卷. 第 2 期. 第 53–56页.
  29. 2019年全国农村贫困人口减少1109万人[В 2019 году бедное сельское население страны сократилось на 11,09 млн человек] // 中国政府网. 24.01.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/24/content_5471927.htm#:~: text=%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E7%BB%9F%E8%AE%A1%E5%B1%8023%E6%97%A5,%E5%B9%B4%E4%B8%8B%E9%99%8D1.1%E4%B8%AA%E7%99%BE%E5%88%86%E7%82%B9%E3%80%82 (дата обращения: 27.03.2023)

References

1. Bazhenova E. S. KNR: okonchatel'naya pobeda nad bednost'yu [China: final victory over poverty] in coll. *Kommunisticheskiy Kitay*.

- Celi i zadachi k stoletnemu yubileyu KPK. Materialy ezhegodnoy nauchnoy konferencii Centra politicheskikh issledovanij i prognozov IDV RAN* [Materials of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts of the IDV RAS], resp. ed. A. V. Vinogradov, P. V. Troshchinskiy. Moscow: IDV RAN, 2021, pp. 22–33 (in Russian).
2. Batrakova L. G. Basic Concepts of Population Poverty Assessment. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2011, no.3, vol. I (Humanitarian sciences), pp. 117–121 (in Russian)
  3. Bikeeva M. V. Poverty in Russia: key approaches to analysis and assessment. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 2018, vol. 15, no. 3, pp. 23–29 (in Russian).
  4. Boni L. D. China: elimination of poverty. Part 1. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2020, no.8, pp. 4–12 (in Russian).
  5. Living below the poverty line. Fact Collection. *Golos Ameriki* [Voice of America], 2011. 22 September. Available at: <https://www.golosameriki.com/a/us-poverty-2011-09-22-130385043/245478.html> (accessed: 1 May, 2023) (in Russian).
  6. Mei Chuncai. China's Experience in Poverty Alleviation. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2021, no. 3, pp.19–25 (in Russian).
  7. Si Czin'pin. Vysoko nesya znamya socializma s kitajskoj specifikoj, splochenno borot'sya za vsestoronnee stroitel'stvo modernizirovanogo socialisticheskogo gosudarstva. Doklad na XX Vsekitajskom s"ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya [Xi Jinping. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects. Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China], 2022, 16 October. PRC Ministry of Foreign Affairs website. 2022. 25 October. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed: 1 May, 2023) (in Russian).
  8. How many people in the world live below the poverty line. The World Only. 2019. 25 May. Available at: <https://theworldonly.org/world-poverty/> (accessed: 1 May, 2023) (in Russian).
  9. Fact Sheet: An Adjustment to Global Poverty Lines. The World Bank. 2022. 14 September. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to->

- global-poverty-lines#1 (accessed: 1 May, 2023).
10. 扶贫开发成就举世瞩目 脱贫攻坚取得决定性进展 ——改革开放40年经济社会发展成就系列报告之五 [The achievements of poverty alleviation and development have attracted worldwide attention, and decisive progress has been made in the fight against poverty—the fifth of a series of reports on the achievements of economic and social development in the past 40 years of reform and opening up]. 中国政府网. 2018. 3 September. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2018-09/03/content_5318888.htm (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  11. 国际地位显著提高 国际影响力明显增强——改革开放40年经济社会发展成就系列报告之十九 [The international status has been significantly improved and the international influence has been significantly enhanced — the nineteenth series of reports on economic and social development achievements in the past 40 years of reform and opening up]. 国家统计局. 2018. 17 September. Available at: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230203_1900086.html (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  12. 中国人是如何一步步脱离贫困的 [How the Chinese got rid of poverty step by step]. 微博. 2020. 15 October. Available at: <https://weibo.com/1787567623/JpILYjHjb?s=6cm7D0&type=comment> (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  13. 刘慧. 实施精准扶贫与区域协调发展 [Liu Hui. Study on Implementation of Targeted Poverty Alleviation and Regional Coordinated Development]. 中国科学院院刊. 2016年. 第3期. 第320–327页 (in Chinese)
  14. 马天月. 中国与世界银行贫困标准的比较 [Ma Tianyue. Comparison of Poverty Standards between China and the World Bank]. 中国国际发展知识中心. 2021. 26 February. Available at: <http://www.cikd.org/chinese/detail?leafId=216&docId=1586> (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  15. 莫申容. 可行能力理论视角下深度贫困地区脱贫人口返贫防范机制研究 [Mo Shenrong. Study on the prevention mechanism of returning to poverty in deep poverty areas from the perspective of viability theory]. 农村经济与科技. 2020年. 第31卷第17期 (总第493期). 第128–130页 (in Chinese)
  16. 国家乡村振兴局: 今年全国没有发生规模性返贫 [National

- Rural Revitalization Bureau: There has been no large-scale return to poverty across the country this year]. 新浪财经. 26.12.2022. Available at: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2022-12-26/doc-imxxyezfl205691.shtml?cref=cj> (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
17. 贫困标准、基尼系数，五花八门的说法得理清楚 [Poverty standards, Gini coefficient, all kinds of statements should be clarified]. 搜狐. 2020. 20 September. Available at: https://www.sohu.com/a/419586296_115479 (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  18. 卢沙野大使：从脱贫攻坚到乡村振兴 从胜利走向新的胜利 [Ambassador Lu Shaye: from poverty alleviation to rural revitalization, from victory to new victory]. 中华人民共和国驻法兰西共和国大使馆. 04.03.2021. Available at: http://fr.china-embassy.gov.cn/ttxw/202103/t20210304_10026383.htm (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  19. 构建科学精准的动态返贫监测机制 保障脱贫攻坚助力乡村振兴 [Build a scientific and accurate dynamic monitoring mechanism for poverty return to ensure poverty alleviation and help rural revitalization] // 中国致公党. 27.07.2020. Available at: http://www.zg.org.cn/dfxw/gd/202007/t20200727_67070.htm (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  20. 许汉泽. 2020 年后中国贫困转型与反贫困战略、政策体系重构 [Xu Hanze. Poverty transition and anti-poverty strategy and policy system reconstruction in post-2020 China]. 贵州社会科学. 2021 年. 总 378 期. 第 6 期. 155–161 页 (in Chinese)
  21. 田华, 汪高. 农村脱贫人口返贫的阻断机制研究 [Tian Hua, Wang Gao. Research on the Blocking Mechanism of Rural Population Out of Poverty Returning to Poverty]. 中小企业管理与科技. 2021 年. 第 3 期. 第 88–89 页. (in Chinese)
  22. 洪江. 我国返贫现象与原因探 [Hong Jiang. Phenomena and Causes of Returning to Poverty in my country]. 青海社会科学. 1999 年. 第 3 期. 第 30–34 页 (in Chinese)
  23. 臧 微. 新冠疫情期间中国超大城市流动人口失业风险研究 [Zang Wei. The Unemployment Risk of Floating Population in Chinese Megacities During the Epidemic Period]. 城市发展研究. 2022 年. 3 期. 29 卷. 第 116–123, 132 页 (in Chinese)
  24. 赵 宇, 夏庆利, 田 甜. 可行能力视角下脱贫人口返贫阻断

- 机制研究——以 H 省 J 市为例 [Zhao Yu, Xia Qingli, Tian Tian. Research on the blocking mechanism of poverty relief population returning to poverty from the perspective of feasible capability: Taking J city of H province as an example]. 湖北农业科学. 2021 年 10 月. 第 60 卷. 第 19 期. 第 207–211 页 (in Chinese)
25. 赵玉亮, 邓宏图: 制度与贫困: 以中国农村贫困的制度成因为例 [Zhao Yuliang, Deng Hongtu. Institutions and Poverty: A Case Study of the Institutional Formation of China's Rural Poverty]. 经济科学. 2009 年 06 期. 第 17–29 页 (in Chinese)
  26. 什么是贫困标准和贫困发生率 [What is poverty standard and poverty incidence rate?]/ / 国家统计局. 2023. 1 January. Available at: http://www.stats.gov.cn/zs/tjws/tjzb/202301/t20230101_1903716.html (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).
  27. 施海波, 吕开宇. 2020 年后反贫困战略: 话语切换、顶层谋划与学界探讨 [Shi Haibo, Lyu Kaiyu. Anti-Poverty Strategy after 2020: Discourse Switching, Top-Level Planning, and Academic Discussion]. 中国农业大学学报(社会科学版). 2020 年 6 月第 37 卷第 3 期. 第 88–100 页 (in Chinese)
  28. 余锋. 新冠肺炎疫情中会泽县脱贫人口返贫因素及对策研究 [Yu Feng. Study of Factors and Countermeasures of the Poverty-Released's Returning Poverty in Huize during the COVID-19 Epidemic]. 曲靖师范学院学报. 2021 年 3 月. 第 40 卷. 第 2 期. 第 53–56 页 (in Chinese)
  29. 2019 年全国农村贫困人口减少 1109 万人 [In 2019, the country's rural poor population decreased by 11.09 million]. 中国政府网. 2020. 24 January. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/24/content_5471927.htm#:~:text=%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E7%BB%9F%E8%AE%A1%E5%B1%8023%E6%97%A5,%E5%B9%B4%E4%B8%8B%E9%99%8D1.1%E4%B8%AA%E7%99%BE%E5%88%86%E7%82%B9%E3%80%82 (accessed: 1 May, 2023) (in Chinese).